

В темноте трудно точно отсчитывать время, особенно когда Гу Лянвэй и Юэ Чжоу медленно спускались по ступеням шаг за шагом. Пройдя, по их оценкам, около двухсот ступеней, они услышали внизу приглушённые голоса. Юэ Чжоу открыла глаза и увидела впереди, метров через сто, в конце коридора свет фонарей — там была остальная часть археологической группы. Люди у конца коридора, услышав шаги, подняли головы и, увидев, что Гу Лянвэй и Юэ Чжоу спускаются, держась за руки, невредимыми, выразили на лицах смешанные чувства.

Оказавшись в свете фонарей группы, Гу Лянвэй естественным образом отпустила руку Юэ Чжоу. Та покосилась, скривила губы, и в душе у неё мелькнула капля нежелания.

Сюй Гуанчуань отреагировал наиболее бурно: оттолкнул загораживавших путь наёмников и принялся внимательно осматривать Юэ Чжоу. Убедившись, что она цела и невредима, он наконец с облегчением выдохнул. Но Юэ Чжоу знала: Сюй Гуанчуань успокоился, увидев её в безопасности, не из-за заботы о ней, а потому что она — студентка Научно-исследовательского института. В отличие от наёмников сомнительного происхождения, эти студенты в археологической группе под руководством Сюй Гуанчуаня были с ним напрямую связаны. Если бы с любым из студентов что-то случилось, Сюй Гуанчуаню пришлось бы нести огромную ответственность. Но даже зная, насколько опасным будет путешествие в Гробницу Инь, ради возможности под официальным предлогом возглавить эту археологическую группу и войти в гробницу, он, не задумываясь о безопасности студентов, заманил их на этот «корабль разбойников». Поэтому, столкнувшись с этой фальшивой, корыстной заботой Сюй Гуанчуаня, Юэ Чжоу совершенно не знала, как реагировать, и могла лишь делать вид, что не замечает.

Гу Лянвэй слегка сморщила нос. В воздухе витал едкий кисловатый запах.

Её взгляд застыл на разбросанном по ступеням пепле. Похоже, эти люди тоже нашли способ справиться с чумными тварями, только заплатили за это высокую цену.

Среди пепла лежала тёмная, распластанная фигура, напоминающая человеческий силуэт. Это был след, оставшийся после того, как человек, атакованный чумными тварями, сгорел изнутри.

Ещё один погиб.

Гу Лянвэй скользнула взглядом по оставшимся членам археологической группы. Наёмников осталось всего трое. Лицо брата Ханя было мрачным, он пристально смотрел на человекообразный след из пепла на земле.

Юэ Чжоу не заметила тот тёмный силуэт и, шагая со ступени, почти наступила на него. Гу Лянвэй вовремя её остановила. Юэ Чжоу с недоумением взглянула на неё, затем опустила глаза на человекообразный пепельный след и вдруг вспомнила то, что ранее говорила Гу Лянвэй, описывая чумных тварей. Чумные твари, бешено проникая через рот и нос человека, вызывают горение изнутри, так что это и есть вид смерти после их атаки? Этого уже нельзя было назвать умершим человеком, потому что от него не осталось ничего, кроме обугленного пепельного силуэта, даже кости сгорели дотла.

По телу Юэ Чжоу пробежал холод. Она даже не могла представить, насколько мучительной должна быть такая смерть. Если бы её загнали эти насекомые в безвыходное положение, она бы лучше покончила с собой, чем умерла в таких страданиях!

Гу Лянвэй, держа Юэ Чжоу за руку, обошла человекообразный пепельный след и подошла к остальным членам археологической группы. Увидев, что Гу Лянвэй и Юэ Чжоу целы и невредимы, Ло Цин и Вэй Юйфэй, прятаясь за наёмниками, чуть не расплакались от волнения. Видя, как люди в отряде один за другим погибают, они получили слишком сильный

удар.

Юэ Чжоу всё ещё пребывала в шоке от только что увиденного, она стояла ошеломлённая, пока Ло Цин и Вэй Юйфэй, держа её за руки, осматривали со всех сторон, проверяя, всё ли в порядке. Прошло несколько минут, прежде чем она пришла в себя.

Се Чунь нетерпеливо спросила:

— Вы сказали, что в соседнем коридоре есть потайной ход. Какой он?

— Там была голая стена, преграждающая путь, — ответила Гу Лянвэй. — И не было механизма, чтобы открыть эту стену.

Способности Гу Лянвэй были очевидны, если она сказала, что механизма нет, значит, его и не было, остальные не сомневались в её словах. Но это было странно. Звучало так, будто это просто бесполезная стена, бесполезный коридор. Но разве хозяин гробницы стал бы без причины строить лишний потайной ход? Но как бы то ни было, эта голая стена не казалась входом в Гробницу Инь, значит, входом должна была быть дверь гробницы перед ними.

Фонари в руках людей осветили дверь гробницы. Это были плотно сомкнутые двустворчатые каменные ворота высотой около трёх метров и шириной метров пять, покрытые изысканной резьбой в виде облаков удачи и облаков-грибов линчжи. Несомненно, это и был вход в Гробницу Инь. Только что пережив душераздирающую погоню, теперь, глядя на облачные узоры на каменных воротах, символизирующие благополучие и удачу, все чувствовали лишь иронию и могли лишь горько усмехнуться.

Однако обычно такие двери гробниц заперты изнутри, изнутри их подпирают каменным шаром или запирают каменной задвижкой, так что снаружи их открыть практически невозможно. Поэтому грабители могил редко входят через главный вход, а выбирают относительно слабые боковые стены, чтобы пробить отверстие. Но у них была та самая карта спутникового теплового сканирования подземелья, сделанная Се Чунь. Та схема древней гробницы была подобна карте, ведущей их вперёд по Гробнице Инь. Но хотя они и добрались до входа в гробницу, способа войти пока не нашли. В конце концов, они находились глубоко в подземном коридоре, использовать взрывчатку было явно нереально — если обрушить коридор, всех здесь заживо похоронит.

Но эти наёмники явно пришли подготовленными, как же их могла остановить каменная дверь? По взмаху руки брата Хана наёмники один за другим подняли баллончики с распылителем, похожие на средство от насекомых. Железные баллончики были тёмными, без какой-либо упаковки, как и предыдущий репеллент — всё было самодельным. Чтобы попасть в эту Гробницу Инь, Се Чунь и её люди действительно из кожи вон лезли. Неизвестно, что же там их так привлекало, что они лезли туда, не щадя жизни.

Без лишних слов наёмники нажали на распылители и начали брызгать на дверь гробницы. Едкий кислый запах в воздухе тут же усилился. Даже в толстых пылезащитных масках студенты от этого запаха тут же стали закрывать носы и рты. Несомненно, наёмники распыляли что-то вроде концентрированной серной кислоты — высококонцентрированный разъедающий спрей. Этим разъедающим спреем они только что расправились с чумными тварями, а теперь использовали его против каменной двери. Видя, как наёмники быстро распыляют спрей на дверь с резными облачными узорами, Ло Цин тут же потянул за руку Юэ Чжоу, единственную в отряде, у кого была камера, и закричал:

— Быстро фотографируй, быстро фотографируй! Потом будет поздно!

С точки зрения этих студентов, древние гробницы нужно охранять, раскопки для защиты проводят только тогда, когда гробницы уже разрушены грабителями, и в процессе раскопок стараются свести ущерб к минимуму, максимально сохраняя целостность гробницы. Но наёмникам было на это наплевать, они не считались ни с чем, лишь бы попасть в гробницу. Студенты не могли их остановить, они могли лишь постараться оставить какие-то изображения этих исторических памятников, прежде чем те будут полностью уничтожены, чтобы потом можно было провести исследования.

Юэ Чжоу отозвалась, поспешно достала камеру и хотела подойти к двери гробницы, чтобы сфотографировать, но только сделала шаг, как Гу Лянвэй, стоявшая рядом, резко дёрнула её назад.

Оказалось, как только спрей попал на каменную дверь, наёмники один за другим, прикрывая носы и рты, отступили назад, явно хорошо понимая разрушительную силу этого едкого спрея. Спрей продержался на каменной двери несколько секунд, и с ней началась реакция. Послышалось шипение, словно гасили огонь, от каменной двери повалил белый дым, вырезанные на ней облачные узоры на глазах растворялись. Спрей разъел поверхность каменной двери, и теперь она, словно подтаявшее мороженое, комками стекала вниз каплями, состоящими из разъеденного камня. Поверхность этой каменной двери после разъедания стала рыхлой и уже не твёрдой.

Разъедающий спрей был настолько разрушительным, что белый пар, поднимавшийся от каменной двери, несомненно, содержал ядовитые вещества едкой жидкости. Если бы Гу Лянвэй не дёрнула Юэ Чжоу, та сейчас, скорее всего, получила бы ожог глаз от этого пара. От одной мысли об этом у Юэ Чжоу внутри всё похолодело от страха.

Воздух в коридоре не циркулировал, и на какое-то время пространство перед каменной дверью наполнилось этим едким кислым запахом. Чтобы избежать вдыхания ядовитых газов, все члены археологической группы осторожно поднялись на несколько ступеней коридора, стараясь держаться подальше от зоны у двери, и беспомощно наблюдали, как облачные узоры на каменной двери исчезают. Ло Цин от досады хлопал себя по бёдрам и без остановки бормотал:

— Опять разрушили, опять разрушили... Сначала разрушили каменный лабиринт, теперь и дверь гробницы разрушили...

Се Чунь, раздражённая его ворчанием, парировала:

— А если не разрушить, как войти? Каменный лабиринт преграждал путь в коридор, если бы мы его не взорвали, как бы мы сюда попали?

Ло Цин тут же вспылел, на шее у него вздулись вены:

— Зачем вообще сюда лезть? Почему бы не дать Гробнице Инь спокойно покоиться здесь? Зачем нарушать этот покой? В конечном счёте, это вы что-то хотите от Гробницы Инь!